

prywatnem i publicznem, i dziejach jego»¹¹: тексты писем М. Почобута-Одлянцкога Я. Снядецкому, И. Хрептовичу, письма, адресованные М. Почобуту, номинация М. Почобута-Одлянцкога на члена-корреспондента Французского Национального института, материалы о сотрудничестве Я. Снядецкого с М. Почобутом 1793–1803 гг. и др.

Научная и педагогическая деятельность М. Почобута в стенах Виленского университета, его вклад в создание Виленской обсерватории рассматриваются в трехтомном издании И. Белинского, посвященном Виленскому университету¹², книгах Адама Киркора¹³, Ф. Добрянского¹⁴ и др.

В настоящее время в Центральной научной библиотеке НАН Беларуси осуществляется работа по созданию биобиблиографического указателя, посвященного Мартину Почобуту-Одлянцкому. Особое внимание уделяется выявлению архивных и печатных документов, связанных с научной, педагогической, редакционно-издательской, общественной деятельностью, международными связями исследователя, а также служебной переписке ученого, что позволит выявить его черты как организатора науки, образования, издательской деятельности.

¹¹ *Balicki M.* Pamiętniki o Janie Sniadeckim, jego zyciu prywatnem i publicznem, i dziejach jego. – Wilno, 1865. – Т. 1.

¹² *Bielicki J.* Uniwersytet Wilecki ... Т. 1–3.

¹³ *Kirkor A.* Przechadzki po Wilnie i jego okolicach przez Jana ze Sliwina. – Wilno, 1856.

¹⁴ *Добрянский Ф.* Старая и Новая Вильна. – 3-е изд. – Вильна, 1904.

УДК 821.161.3.09(092)Пфляумбаум

М. М. Лис,

зав. отделом ЦНБ НАН Беларуси

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ Е. Э. ПФЛЯУМБАУМ (по материалам фонда ЦНБ НАН Беларуси)

Статья посвящена Евгении Эргардовне Пфляумбаум, самобытной белорусской поэтессе с нелегкой судьбой, чья глубокая, философская, проникновенная, высокохудожественная лирика по праву занимает достойное место в национальной литературе.

Ключевые слова: поэзия, творчество, фонд, ЦНБ НАН Беларуси.

The article is devoted to Eugene Ergardovna Pflaumbaum, original Belarusian poet with a difficult fate, whose deep, philosophical, eloquent, highly emotional lyrics are rightfully respected in the national literature

Keywords: poetry, art, foundation, CSL National Academy of Sciences Belarus.

С творчеством поэтессы Евгении Пфляумбаум (1908–1996) белорусская общественность впервые познакомилась в начале 1920-х годов на страницах периодической печати. В 1926 г. вышел ее первый поэтический сборник со скромным названием «Вершы» («Стихи»), подготовленный совместно с молодыми начинающими белорусскими литераторами, товарищами по литературному объединению «Маладняк» («Молодняк») З. Бондаринной и А. Вишневецкой [1]. Отдельные стихотворения Е. Пфляумбаум печатались в белорусской прессе до середины 1931 г. А затем было молчание, растянувшееся на пять с лишним десятилетий. И вдруг, в конце 1980-х годов, – яркая вспышка на белорусском поэтическом небосклоне: появление книги стихов Е. Пфляумбаум «Сувай жыцця» («Свиток жизни») [2], а через три года – еще один ее сборник «На захадзе сонца» («На закате солнца») [3].

Объяснение этому феномену можно отчасти найти как в самом творчестве Е. Пфляумбаум – в раздумьях и переживаниях ее лирической героини, так и в ее жизни, наполненной самыми разнообразными, порой трагическими перипетиями, которые, к счастью, так и не смогли сломить эту удивительную женщину, сочетавшую в себе хрупкость, ранимость, застенчивость ребенка с мудростью, зрелостью, цельностью состоявшегося человека.

В деле выяснения тех или иных обстоятельств, связанных с жизнью ученого, общественно-политического деятеля, писателя, при анализе их

творческого наследия несомненную помощь призваны оказывать архивные источники, в частности, фонды личного происхождения, хранящиеся в государственных архивных учреждениях, научных библиотеках.

Рукописный фонд отдела редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки им. Я. Коласа Национальной академии наук Беларуси (ЦНБ НАН Беларуси) представляет собой богатейшее, во многом уникальное документное собрание. Оно включает как личные архивы известных белорусских ученых, общественных и культурных деятелей, писателей, так и многочисленные материалы по истории, науке и культуре, хронологические рамки которых охватывают период с XV по XX ст.

Архивы личного происхождения, составляющие ядро рукописного фонда отдела редких книг и рукописей ЦНБ НАН Беларуси, являются важным источником разнообразной, ценной информации, вызывают непреходящий интерес со стороны ученых. Исследователь имеет уникальную возможность заглянуть в своеобразную творческую мастерскую фондообразователя, прикоснуться к рукописям: черновикам, наброскам, вариантам – первооснове уже вышедших или будущих книг, познакомиться с его общественной и личной жизнью, миром увлечений и интересов, кругом друзей и соратников. Такое близкое знакомство с архивными материалами в свою очередь помогает воссозданию наиболее полного и объективного образа того или иного индивида, раскрытию процесса становления и развития его художественного мастерства или научных концепций.

В этой связи архив Евгении Эргардовны Пфляумбаум, хранящийся в отделе редких книг и рукописей ЦНБ НАН Беларуси, не является исключением, предоставляет широкий спектр документов и дает возможность для научно-исследовательских изысканий.

Разнообразный и интересный по содержанию, он хранится в составе личного фонда известного белорусского писателя Максима Лужанина, мужа поэтессы, значительно дополняет и обогащает данный фонд, прежде всего, творческими рукописями разных лет, а также личной перепиской.

В настоящее время завершена научно-техническая обработка фонда, состоящего из документов, переданных при жизни владельца (фонд № 17 «Максим Лужанин», опись 1, единицы хранения 1–2577). Материалы, поступившие в ЦНБ НАН Беларуси уже после смерти писателя от его родственников, будут также обработаны и составят опись 2 данного фонда. В их числе находится и подготовленный супругом поэтессы уже после ее смерти машинописный экземпляр поэтического сборника с симво-

лическим названием «Зімовае сонца» (зимнее солнце не такое жаркое, как летом, но особенно желанное в зимнюю стужу), в который вошли стихотворения, датированные 1933–1996 гг.

Благодаря отдельным документам, как биографического, так и творческого характера, эпистолярному наследию, а также публикациям разных авторов, затрагивающим жизнь и творчество поэтессы, личным воспоминаниям М. Лужанина появляется возможность для более детального изучения этапов жизни Е. Э. Пфляумбаум, связанных с литературной деятельностью.

Поэтический дебют Евгении Пфляумбаум на страницах белорусской периодической печати состоялся в 1924 г. Шестнадцатилетний автор с немецкой фамилией (отец – Эргард Карлович Пфляумбаум был из числа немцев, в свое время приглашенных для работы на Белорусско-Литовской железной дороге) сразу же привлек внимание читательской аудитории своеобразной поэтической манерой, непосредственностью, искренностью мироощущения.

В 18 лет она уже один из авторов поэтического сборника. Много печатается в белорусских изданиях, активно участвует в литературной и общественной жизни, успешно совмещая эту деятельность с учебной на литературно-лингвистическом отделении Белорусского государственного университета.

Е. Пфляумбаум была членом литературного объединения «Маладняк», Белорусской ассоциации пролетарских писателей и поэтов (БелАПП), входила в их управленческий аппарат. Некоторое время – литературный работник редакции газеты «Звезда», затем библиограф Книжной палаты БССР.

Тогда же состоялась ее встреча с молодым, перспективным литератором Максимом Лужаниным, во многом изменившая всю ее дальнейшую жизнь. Знакомство переросло в сильное светлое чувство, соединившее в единое целое двух талантливых, целеустремленных людей.

Однако семейное счастье длилось недолго – уже наступили трагические 1930-е годы, искалечившие не одну судьбу, разрушившие не одну мечту, унесшие жизнь десятков тысяч невинных людей. Во время одной из командировок в марте 1933 г. Максим Лужанин был арестован, а в сентябре того же года отправлен по этапу далеко за пределы Беларуси.

Оставшись одна, в специфической роли жены «врага народа», не отличающаяся крепким здоровьем, очень ограниченная материально (после ареста мужа почти сразу лишилась работы, а возможности устроиться вновь практически не было – везде вежливые отказы), Евгения Пфляумбаум тем не менее, полная решимости, как когда-то жены декабрист-

тов, начала готовиться в далекое и нелегкое путешествие в Сибирь, к тому, чьи теплые, нежные письма были для нее в тот момент единственной спасительной, ранозаживляющей силой. Из письма М. Лужанина к Е. Пфляумбаум, датированного 9 ноября 1933 г.: «Я думал, да и не могло быть иначе, что в мыслях мы сойдемся и через пространство, разделяющее нас. Я знал, что ты ответишь мне молодостью, всем тем, что в мыслях моих ждало отклика от маленькой родной моей. Не хватает слова... Правда... Где оно такое, чтоб плеснулось безудержной радостью, чтоб вызвездило небо над головой, чтоб рассеяло снег по земле и раскрыло тебе меня в каждом дне, в каждой мысли, в каждом движении, в каждом сне...» [4, ед. хр. 1489, л. 62].

Несмотря на сложности, связанные с бюрократическими формальностями, недостатком денежных средств, Е. Пфляумбаум мужественно справлялась со всеми преградами. Женское чутье подсказывало, что только она сможет подбодрить, развеять сомнения и печаль любимого человека, оказавшегося в экстремальной ситуации. Из письма Евгении Пфляумбаум к мужу от 16 ноября 1933 г.: «Знаю, что нужно тебе мое слово, моя радость, что скоро увижу тебя, потому что я ликвидирую тут все, не останавливаясь перед самым трудным, чтобы уехать. Там у тебя, с тобой буду работать и радостно дышать крепким бодрым морозом. Разве я не сильна? Сильна, потому что есть у меня твое слово, я слышу тебя и увижу <...> Приветствует тебя твой прежний город и наша комната, и ее одиночество...» [4, ед. хр. 1633, л. 14].

Купив железнодорожный билет на деньги, вырученные от продажи первой семейной библиотеки – предмета обоюдной гордости молодых людей-литераторов, Евгения Пфляумбаум выехала к мужу в далекую Сибирь и в январе 1934 г. прибыла в г. Мариинск. Там в суровых климатических, социальных и моральных условиях она осталась собой, верной своим идеалам и стремлениям.

Евгении Пфляумбаум удалось устроиться на работу в местную школу. И хотя педагогического опыта не было, природные способности помогли ей справиться и с этой задачей – учила детей «разумному, доброму, вечному». И вместе с ними училась сама суровой правде жизни.

А стихи тогда не писались – не было ни сил, ни вдохновения. Про этот период они сложатся позже, когда понемногу оттаит душа и все тяжелое превратится в далекие воспоминания.

В 1935 г. в судьбе Е. Пфляумбаум наступила оттепель – освобождение мужа и возвращение к мало-мальски нормальной жизни, пусть еще не в Минске, но с верой в лучшее.

Удалось прописаться в Москве у родственников. С трудом, после непродолжительной работы в различных организациях (все тот же шлейф жены «врага народа»), устроилась в издательство «Оборонгиз», где хорошо себя зарекомендовала и как квалифицированный специалист, и как человек, способный отстаивать свое достоинство.

А вскоре на ее хрупкие плечи легли новые испытания: личная драма – временный разрыв с мужем, суровые годы войны, потеря самого близкого человека – матери. Ее смерть так и осталась в сердце Е. Э. Пфляумбаум не затянувшейся раной.

В роковые годы войны поэтесса осталась верной своим жизненным принципам, вносила посильную лепту во всенародную великую битву за победу: не эвакуировалась из Москвы, во время воздушных тревог дежурила на крышах домов, ликвидировала очаги возгорания от сброшенных немецких «фугасок», училась стрелять из пулемета, сдавала кровь для раненых. Все это совмещала с работой в редакции, а в короткие часы передышки писала письма Максиму Лужанину, как когда-то в Сибирь, а теперь уже на фронт, поддерживала его своей любовью, вселяла надежду.

После окончания войны Е. Э. Пфляумбаум вернулась в Минск. Этот приезд был и своеобразным возвращением в мир поэзии. Именно дома, ощутив родную почву, стихи уже больше не могли прятаться в укромных уголках ее души. Слова просились наружу. И они выплеснулись, и понеслись неудержимым потоком поэтически оформленных мыслей и переживаний поэтессы, сдерживаемых в ее сердце на протяжении многих десятилетий.

Поэтические строчки складывались живо, легко, но, к сожалению, предназначались они не для читательской аудитории. Стихи служили средством самовыражения, были постоянными собеседниками, верными друзьями поэтессы. Им она доверяла все самое сокровенное.

Евгения Эргардовна писала не ради популярности, а для себя, таясь от всех. Это был ее особый, скрытый от постороннего взгляда мир, в который не допускался никто. Даже муж поэтессы мог только догадываться об их существовании.

И, возможно, ее стихи так бы и остались лишь на блокнотных листках или могли бы превратиться в горсть золы (поэтесса намеревалась их сжечь), если бы не счастливый случай, который помог вернуться в большую литературу талантливому поэту с большим самобытным поэтическим багажом. Как вспоминал муж поэтессы Максим Лужанин, решающую роль в этом сыграл известный белорусский поэт Аркадий Кулешов,

которому случайно попались на глаза блокнотики и тетрадки со стихами Е. Э. Пфляумбаум [4, ед. хр. 2552]. Оценив по достоинству высокое художественное мастерство поэтессы, он стал убеждать ее в необходимости издания отдельного сборника, предложив стать его редактором. К сожалению, вскоре А. Кулешова не стало.

Этот эпизод явился поворотным в ее поэтической судьбе. Стихи начали появляться на страницах периодической печати, а в 1989 г. с помощью друга семьи Лужаниных, талантливого белорусского поэта А. Вертинского они оформились в довольно объемную книгу поэзии под названием «Сувој жыцця» («Свиток жизни»), вместившую в себя свыше трехсот произведений.

Стихотворения в сборнике располагались в хронологической последовательности по десятилетиям, начиная с 1930-х и заканчивая 1980-ми годами. Однако хронология в отношении 1930–1940 гг. нам кажется достаточно условной, привязанной к определенным событиям, темам, поскольку большинство стихотворений, отнесенных к этому периоду, вероятно, были написаны значительно позже и представляют, на наш взгляд, своеобразные поэтические воспоминания поэтессы.

Тематика их достаточно разнообразна, однако лейтмотивом всего творчества Е. Э. Пфляумбаум являются мироощущения ее лирической героини, в которых бытие преломляется через призму внутренних переживаний, что в свою очередь представляет волнующую исповедь неординарной женщины с большим и трепетным сердцем, умеющей любить, страдать чужой боли и прятать свою.

Такова Евгения Эргардовна Пфляумбаум и такова ее поэзия – глубокая, тонкая, проникновенная, расцвеченная богатой и разнообразной жизненной палитрой ее создательницы. Важно, что лирика Е. Э. Пфляумбаум в конце концов вырвалась из своеобразного заточения, что свои стихи, копившиеся на протяжении многих десятилетий, поэтесса увидела напечатанными еще при жизни, что пришло публичное признание ее таланта, и ее поэзия нашла своего читателя, а белорусская литература обогатилась новыми высокохудожественными произведениями.

Причину же столь продолжительного поэтического молчания одаренной и неповторимой поэтессы смогла бы объяснить, вероятней всего, сама Евгения Эргардовна. Нам же остаются лишь догадки и предположения.

Список использованных источников

1. *Бандарына* З. Вершы / З.Бандарына, В.Вішнеўская, Я.Пфляўмбаўм. – Менск: Выд. ЦБ Маладняка, 1926. – 47 с. – (Кніжніца «Маладняка»).

2. *Пфляўмбаўм Я.* Сувој жыцця: кн. паэзіі / Яўгенія Пфляўмбаум ; уклад., рэд. і прадм. А.Вярцінскага. – Мінск : Маст. літ., 1989. – 406 с.

3. *Пфляўмбаўм Я.* На захадзе сонца: вершы / Яўгенія Пфляўмбаўм. – Мінск : Маст. літ., 1992. – 109 с.

4. ЦНБ НАН Беларусі. Отдел редких книг и рукописей. Ф. № 17. Оп. 1. Ед. хр. 1. № 2577.